

FORMING OF SECONDARY NOMINATIVE UNITS IN VARIOUS LANGUAGE SYSTEMS AND THEIR DEEP UNIVERSALS: COMPARATIVE LINGUISTIC ANALYSIS OF UZBEK, ENGLISH AND KOREAN LANGUAGE

Özbek, İngiliz ve Kore Dili Karşılaştırmalı Dil Analizi: Çeşitli Dil Sistemleri
İkincil Yalın Birimleri ve Derin Evrensellerin Şekillendirilmesi

Ahmad RAHIMOV*, Abror RAHIMOV**

Öz: Bu çalışma ikincil yalın birimlerin oluşumunu inceliyor. İlk olarak analiz yalın birimlerin iç yapısı şey ve olayların gözlemlenmesidir. Bu iç yapılardan amaçlanan ise, sosyal konuşma etkinliğinin betzetme ya da dilbilgisi çerçevelerinde çok önemli bir yer tutması ve anadili hafızasında pekiştirilmiş olduğudur. Doğrudan kararlı bir yapının verilerinin gerçekleştirilmesi tanımlayan dış görünüş, her bir geleneksel dil için önemli bir mekanizma göstermektedir. Benzer önemlilik dillerin anlam cihetinden farklılıklarını da vurguluyor. Ama iç taban dillerin rasyonel eğilimlerinde genellikle gösterir. Bu fikirleri kanıtlamak için Korece, Özbekçe ve İngilizce dillerindeki yapım eklerinde kullanılan ifade türev isimlerini analiz ettik.

Anahtar kelimeler: kelime türetme, betzetme, isimler, isim yapım ekleri

Abstract: The paper investigates formation of secondary nominative units. The analysis shows the first that is inner base of nominative units is observation of thing and phenomena. In planned realization of these internal structures, it is very important place of analogy or grammatical frames in the purpose of that for social speech activity passes test and consolidate in the memory of native speaker. The externals which directly define realization of the data of the stable structure reflect important mechanisms traditional for every language. Similar importance brings to difference of the languages in the form of meaning. But internal base indicates generality of rational tendencies of languages. In order to prove the ideas we have analyzed derivative nouns expressing “agent noun” in the word –forming system of the English, Korean and Uzbek languages.

Keywords: Language derivation, analogy, nomination, agent noun.

*Samarkand State Institute of Foreign Languages Samarkand, Uzbekistan

**Samarkand State Institute of Foreign Languages Samarkand, Uzbekistan

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается образования вторичных номинативных единиц. Анализ показывает что, первичную, то есть скрытую основу номинативных единиц составляет внутреннее наблюдение о предмете и явлениях. В запланированном осуществлении данных внутренних структур очень важно место аналогий или грамматических фреймов для того чтобы социальная речевая деятельность прошла испытание и закрепилась в памяти носителей языка. Внешние которые непосредственно определяют реализацию данных устойчивых структур, отражают в себе особенные механизмы традиционные для каждого языка. Подобная особенность приводит к различию языков по смысловой форме. Однако скрытая основа свидетельствует об общности рациональных тенденций языков. Для аргументирования мысли мы обратились к анализу производных имен существительных выражающих «действующее лицо» в словообразовательной системе английского, корейского и узбекского языков.

Ключевые слова: Деривация, аналогия, номинация, agent noun.

Результаты исследований последних лет показывают, что одним из важных способов решения проблем касающихся определенного направления науки является междисциплинарное сотрудничество, требующее особого внимания и развития. Общеизвестно что, во взаимодействии с другими направлениями лингвистики возникло ряд таких смешанных направлений как лингвокультурология, лингвопсихология, лингвофилософия, лингвокогнетология. Наблюдения показывают, что путем изучения межъязыковой деривации можно достичь такого сотрудничества.

Известно, что процесс деривации характеризуется не только реальной связью со всеми лингвистическими слоями, или в круге одного языка, но этот процесс характеризуется и межъязыковой общностью. К примеру, в процессе перевода текста с одного языка на другой в языке наблюдается процесс межъязыковой синтаксической деривации. Но данный процесс наблюдается не только в переводе текста с одного языка на другой, но и в передаче слов с одного языка на другой. В особенности нужно также обратить внимание на перевод производных слов, так как им свойственна рациональность и универсальность.

Рациональность и универсальность, которая проявляется во внутренней структуре второстепенных номинативных единиц проявляющихся посредством производных слов, непосредственно касается общности, которая свойственно человеческому мышлению.

Подобная необычная общность присущая человеческому мышлению притягивало внимание ученых еще в Античные времена. В том числе

Аристотель утверждал: «Слова различаются друг от друга только по внешней структуре, по своей внутренней же структуре слова имеют межъязыковую общность».¹

Действительно это можно увидеть на примере межъязыковой общности понятия. Но межъязыковая общность не ограничивается только понятием, данное явление можно наблюдать и на примере сходств номинативных и выразительных моделей значений, которые являются эквивалентами лингвистического понятия. Учение «о глубинной поверхностной структуре», которая вначале была выдвинута грамматистами Пор-Рояля в период Возрождения в Европе, и которая на данное время широко распространяется в современном языкознании Н. Чомским, является ярким примером о рациональности и универсальности языков.

Фердинанд де Соссюр утверждает, что: «В языке формы никогда не конструируются вдруг, на пустом месте посредством действительно творческого акта. Всегда элементы новой формы заимствуются из наличных ресурсов. Но, так как эти ресурсы состоят из слов, а не суффиксов, корней и т.д., созданию новых форм всегда предшествует скрытая работа по расположению старых».²

Но невозможность использования подобных скрытых возможностей в языке, не должно привести к механическому заключению, что можно заполнить аналогичные модели подходящими единицами. Как заявляет Наом Хомский: «...человеческий язык в его нормальном употреблении свободен от контроля... Язык предоставляет конечные средства, но бесконечные возможности выражения, ограниченные лишь правилами формирования понятий и предложений; одни из этих правил носят частный характер и идиосинкаразический характер, другие, же универсальны и являются общим достоянием человечества».³

Действительно язык не может существовать без участия человека, язык во всем своем существе зависит от социальной практики. Он своей внутренней, скрытой основой лишен от всевозможных запретов, и считается средством для обслуживания свободного индивидуального мышления. Этим своим качеством язык, как утверждает Н. Хомский, считается «общим достоянием человечества». В свою очередь всякая лингвистическая свобода и индивидуальное мышление осуществляется на практике общественной речевой деятельности. Поэтому считается, что даже если инициатором нововведений происходящих в языке является индивид, то осуществление данной инициативы касается аппрециптивной деятельности, которая формируется на основе социальной практики. Аналогия же отображает реализацию данной социальной аппрециптивной деятельности.

¹ Березин Ф. М. История лингвистических учений – М., 1975.-С. 13.

² Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М., 1990.-С. 78.

³ Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. – М., 2005. – С.66.

Практический масштаб аналогии важно определять временами. Следовательно, через призму аналогии можно проследить современное использование (применение) древних лингвистических опытов.

Как утверждает Л. Блумфильд «При словообразовании наиболее благоприятными условиями для создания форм по аналогии является наличие деривационной модели, обладающее каким-то четким значением. Так, англичане образуют всевозможные существительные на –er со значением действующего лица на основе процесса, который представляет собой нормальную грамматическую аналогию»⁴. Данной особенностью аналогия служит промежуточным средством соединения синхронного и диахронного основ языка.

Первичную, то есть скрытую основу номинативных единиц составляет внутреннее наблюдение о предмете и явлениях. В запланированном осуществлении данных внутренних структур очень важно место аналогий или грамматических фреймов для того чтобы социальная речевая деятельность прошла испытание и закрепилась в памяти носителей языка. Внешние которые непосредственно определяют реализацию данных устойчивых структур, отражают в себе особенные механизмы традиционные для каждого языка. Подобная особенность приводит к различию языков по смысловой форме. Однако скрытая основа свидетельствует об общности рациональных тенденций языков. Для аргументирования мысли обратимся к анализу производных имен существительных выражающих «действующее лицо» в словообразовательной системе английского, русского, корейского и узбекского языков.

Известно, что как и во многих тюркских языках в узбекском языке большинство номинативных единиц выражающих значение лица образуются по аналогичной модели основа+чи. Существительные, созданные по данной модели, по своей сущности дают значение «личность занимающаяся профессией или деятельностью осмысливаемой по основе». Однако данное общее понятие связанное определенной номинативной ситуацией может иметь и другие особенные значения. Например, производные типа карнайчи, сурнайчи, ногорачи, дойирачи, дуторчи, танбурчи могут означать «личность, играющая на определенном музыкальном инструменте, осмысливаемом по основе»; производные, такие как буфетчи, дукончи, киоскачи, магазинчи отличаются по обозначаемому значению «личность занимающаяся торговлей, в торговой лавке, осмысливаемой по основе». Можно приводить многочисленные примеры подобных существительных обозначающее лицо, имеющее индивидуальное значение в узбекском языке. А.Ходжиев относит подобные производные в группу подтипов объединяющихся в круге определенного типа, а не в круге общего и индивидуального значения»⁵.

⁴ Блумфильд Л. Язык. – М.: «Прогресс», 1968. – С.451

⁵ Ходжиев А. Ўзбек тили сўз ясалиши.-Т.:“Ўқитувчи”.1989.22-б.

Общее значение и аналогичные модели, свойственные производными словами которые делятся по своему структурно-синтаксическому качеству на типы и подтипы, показывают, что производные существительные обозначающие лицо по своей структуре концептуальны. Так как словообразовательные основы, относящиеся к различным лексико-грамматическим категориям из-за подобных аналогичных механизмов, объединяются в круг концепта «личность». В образовании подобной концептуальной объединенности, без сомнения важное место занимает минимальное значение, которое выражается словообразовательными формантами. В самом деле в вышеприведенных производных словах формант –чи выражающие минимальное значение «лицо» на самом деле объединяет в круге концепта «действующее лицо» словообразовательные основы относящиеся к различным лексико-семантическим группам.

Подобное явление свойственное узбекскому языку можно наблюдать и в производных существительных обозначающих лицо. В частности, созданные по аналогичным моделям V+(e)r существительные обозначающие лицо: а) физическая деятельность: *climb, serve, hunt, dance, paint, support, bake, dance, retail, challenge, write, play, drive, cook, train, fight, sing*;

Б) умственная деятельность: *compose, read, advice, teach, begin*;

В) состояние: *accept, sleep, sin, lead*; имеет большое значение в создании концептуальной продолжительности глаголов относящихся к различным лексико-семантическим группам.

Другими словами аналогичная модель V+(e)r служит концептуальным центром для присоединения к парадигме первичных номинативных единиц *person, individual, people, folk, men* связанных с профессией и постоянной человеческой деятельностью второстепенных номинативных единиц, таких как *climb+er, compose+(e)r, bake+(e)r, serve+(e)r, hunt+er, dance+(e)r, paint+er, suppor+er, read+er, bake+(e)r, dance+(e)r, teach+er, begin+er, retail+er, sin+(n)er, lead+er, challenge+ (e)r, write+(e)r, play+er, advice+(e)r, cook+er, train+er, abstain+er, accept+er, fight+er, sing+er*.

Подобный деривационный процесс, касающийся образования второстепенных номинативных единиц можно наблюдать и в корейском языке. Но в данном языке в отличие от узбекского и русского языков наблюдается большее количество моделей служащих для образования существительных обозначающих концепт «лицо». Ср. следующие примеры существительных обозначающих лицо:

1. Модель Основа +(ca): а) образует существительные лица со значением специальность *пхэнса* летчик, *хакъконъса* авиационист, *чочонъса* штурман, *пйонхоса* адвокат; б) для создания существительных обозначающих лицо занимающийся какой-либо профессией *ипалса* парикмахер, *сачинса* фотограф,

тхукиса торговец;

2. Модель Основа+ ча: *куахакча* писатель, *хакча* ученый, *кича* журналист, *нодонгча* рабочий, *конгыпча* помощник, *кёнгича* танцор, *чунбича* литературовед, *чачонгча* дилер, *сухулопча* экспортист, *якталча* попрашайка, *талсынгча* путник;

3. Модель Основа+ ка: *ымакка* певец, *чакка* писатель, *дэонччи* политик, *понёкка* переводчик, *кончукка* строитель, *ёнуга* исследователь, *сага* историк;

4. Модель Основа + са: *комса* лицо принимающее решение, *кёса* преподаватель, *миёнгса* визажист, *сажин киса* фотограф, *туса* воин, *хуэгеса* бухгалтер;

Вышеприведенные производные слова хотя и отличаются внешней структурой своей внутренней основой они объединяются концептом «действующее лицо» и этим характеризуется межъязыковой общностью. Это концептуальная общность бросается в глаза и в общности взаимоотношений аргументов составляющих внутреннюю структуру «атамарного предиката». Как заявляет Е.Кубрякова, в отличие от предиката в функции сказуемого атамарный предикат, излагаемый в скрытой форме, в структуре простых и сложнопроизводных слов не излагает конкретного отношения, посредством него указывает на подобные отношения (*сарула*), или указывает на общую связь не требующего конкретизации⁶.

В производных словах атамарный предикат и отношения аргументов осмысливаются через внутренние значение выраженное ими. Например, под производным словом узбекского языка *танбурчи* осмысливается значение «личность, играющая на музыкальном инструменте танбур», и под производным словом корейского языка *ымакка* (певец) осмысливается значение «личность, которая поет», под производным словом английского языка *composer* осмысливается значение «личность создающая музыку».

Исходя из этого, выше приведенные производные слова представляют общность в том, что в них излагается внутреннее значение, которому свойственно участие субъекта и объекта аргумента “*occupy oneself (with)*”, то есть «заниматься чем-либо».

В каждом из трех языков действие субъекта, выраженное производными словами, воплощается посредством определенных объектов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, основная цель в создании концепта обозначающего лицо в различных языках это обозначить действие лица определенным объектом.

В заключении хочется отметить, что в период мировой глобализации, в процессе социальной и финансовой интеграции изучение процесса межъязыковой

⁶ Кубрякова Е.С. Номинативные аспекты речевой деятельности. – М., 1986. –С. 119.

деривации занимает не только важное место в углубленном осмыслении тенденции рациональности и универсальности, но также является значительным вкладом внесенным языковедами в поддержке содружества народов мира.

Научно-теоретическая важность процесса деривации проявляет себя как основа достигнутым результатам в изучении межъязыковой деривации, которая отражает свойственную языкам тенденцию рациональности и универсальности. Кроме того важным является возникновение новых взглядов касающихся вопросов взаимосвязи языков, также обогащение переводческих механизмов рациональными и универсальными тенденциями.

ЛИТЕРАТУРА

БЕРЕЗИН Ф.М. (1975) История лингвистических учений –М.

СОСЮР Ф. (1990) де. Заметки по общей лингвистике. –М.: “Прогресс”.

ХОМСКИЙ Н. (2005) Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. –М.:Комната Книга.

Л.БЛУМФИЛД Язык. –М.: “Прогресс”, 1968.

КУБРЯКОВА Е.С. (1986) Номинативные аспекты речевой деятельности. - М.: «Наука».

